

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗМЕЖЕВАНИЙ ЛИПСЕТА И РОККАНА

Гриненко Сергей Сергеевич

студент, Дальневосточный федеральный университет, РФ, г. Владивосток

AZERBAIJAN'S PARTY SYSTEM IN THE CONTEXT OF SOCIAL CLEAVAGES BETWEEN LIPSET AND ROKKAN

Sergey Grinenko

Student, Far Eastern Federal University, Russia, Vladivostok

Аннотация. В статье затрагивается тема практического использования теории социальных размежеваний Липсета и Роккана по отношению к современным странам. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в Азербайджане долгое время существует стабильная партийная система с ярко-выраженной партией власти, которая пытается вобрать в себе множество расколов. Однако общий политический и экономический фон в государствах ставит под сомнение способность данных партийных систем справляться с множественным и перекрещивающимся характером расколов, а также в полной мере отвечать запросам населения на разрешение различного рода конфликтов.

Abstract. The article touches on the practical use of the theory of social cleavages between Lipset and Rokkan to modern countries. The topicality of the topic of the study is since Azerbaijan has a stable party system with a strong party of power, which is trying to absorb a lot of cleavages. However, the overall political and economic background in States calls into question the ability of these party systems to cope with the multiple and cross-conflict nature of divisions, as well as to fully respond to the demands of the population for the resolution of various kinds of conflicts.

Ключевые слова: Азербайджан, «Ени Азербайджан», партии, пороги, размежевания.

Keywords: Azerbaijan, Eni Azerbaijan, parties, thresholds, cleavage.

Говоря о теории социальных размежеваний Липсета и Роккана, следует выделить её основные моменты.

Ключевыми терминами в теории являются «размежевание», «линия размежевания» и

«порог». «Размежевание» - конфликт в социальной и культурной сфере между различными группами, имеющий тенденцию к организационному оформлению в виде партий. «Линия размежевания» - точка поляризации конфликтов, вследствие чего они перетекают в политическую сферу. «Порог» - препятствие или условие на пути конфликтов в политическую сферу. Вместе эти понятия позволяют описывать генезис партийной системы в конкретной стране, а также предпочтения избирателей, то есть электоральное поведение по отношению к той или иной партии, к её идеологии и истории возникновения.

В истории человечества было четыре значимых конфликта в результате двух революций, которые повлияли на образование линий размежевания. Конфликты по линиям церковь-государство, центр-периферия, город-село и собственники-рабочие оформились под воздействием национальной и индустриальной революции [1, с. 216]. Каждое из этих противоборств сначала в социальной и культурной сфере, а потом и в политической наложило отпечаток на будущие партийные и политические системы стран. Для окончательного влияния на формирование партий и движений, конфликтам также следует пройти четыре порога.

Порог легитимации, который заключается в рассмотрении властью любых протестов как заговорщических и в наличии оппозиции, а также права критики. Порог включения, который легально или незаконно регламентирует право выбирать своих представителей и владение такими же правами, как и у политических противников. Порог представительства, который затрудняет новому движению или партии доступ в парламент и заставляет ее ради достижения успеха добиться представительства, присоединяться к «старым» движениям или партиям. Порог мажоритарного правления, определяющий, имеются ли сдержки и противовесы в отношении правления большинства и сможет ли новая партия в результате победы на выборах осуществить структурные изменения в политической системе.

Данные пороги в различных политических условиях принимают разные значения, которые были обозначены авторами как «низкий», «средний» и «высокий» [1, с. 218]. В зависимости от сочетания порогов у каждой страны своя партийная система.

При этом Липсет и Роккан писали о том, что не существует единого линейного политического развития системы с четырьмя высокими порогами к системе с четырьмя низкими порогами [2, с. 16]. На ранних стадиях изменений наблюдалась однотипная эволюция к более низким порогам через признание свободы собраний, расширение избирательного права. На поздних стадиях вариантов изменений было намного больше. В действительности не существует единой конечной точки развития.

Действующая партийная система Азербайджана берёт свой отсчёт с 1991 года, когда на базе согласительной парламентской комиссии Верховного Совета Азербайджана был воссоздан Национальный Совет в составе 50 человек. В 1992-1995 годах функции парламента Азербайджана выполняло данное образование, которое позднее было переименовано в Милли Меджлис (Национальное собрание). Первые парламентские выборы в современной истории Азербайджана состоялись в ноябре 1995 года и положили начало официальному закреплению расколов в партийной сфере. Прошли они по смешанной системе: 100 мест по мажоритарной системе, 25 по пропорциональной.

В настоящее время Милли Меджлис состоит из 125 депутатов, которые избираются на основе мажоритарной избирательной системы и всеобщих, равных и прямых выборов путём свободного, личного и тайного голосования. Срок полномочий каждого созыва Милли Меджлиса составляет 5 лет [3, с. 45]. В Азербайджанской республике действует принцип разделения властей, однако по форме правления, это президентская республика, что влияет на структуру принятия решений, а также роль парламента в жизни государства.

Первый конфликт между центром и периферией проявлялся и проявляется в военном конфликте в Нагорном Карабахе, а также в Нахичеванской автономной республике, являющейся эксклавом Азербайджанской республики. Противостояние армян и азербайджанцев в Нагорно-Карабахской области началось ещё до распада СССР в 1988 году и продолжается по настоящий момент. Данный этнополитический раскол прямым образом повлиял на создание различного рода политических партий в прошлом, а именно в 1990-е гг.

«Народный фронт Азербайджана», Национал-демократическая партия Азербайджана, партия Национальной независимости Азербайджана и другие были созданы, а затем транслированы в партийную систему с помощью противостояния центра и периферии, то есть Баку и Нагорного Карабаха. В большинстве своём данные партии выступали за силовое разрешение конфликта, а после заморозки противостояния стали ещё активнее продвигать насильственные методы.

В Нахичеванской автономной республике не было вооружённых конфликтов именно с республиканским центром, однако данный регион в начале 1990-х годов подвергался нападениям со стороны других государств (Иран, Армения), а также политически неподотчётен Баку, когда в Нахичевани у власти находился Гейдар Алиев, будущий президент Азербайджана. Данное противостояние способствовало созданию партии власти на долгие годы «Ени Азербайджан» («Новый Азербайджан») [3, с. 50].

Данная линия размежевания сформировала отличительные черты не только партийной системы (сильная партия власти, не допуск к власти радикальных националистических партий), но и также государственной власти в целом, с её главным атрибутом в виде сильного президентства. Однако к 2020 году данный раскол потерял свою способность влиять на политический процесс в стране в полной мере из-за его протекания в неактивной фазе и окончательного оформления партийной системы. Официальная позиция государства, что равно официальная позиция правящей партии, сводится к тому, что данный конфликт нужно урегулировать согласно международным нормам мирным путём.

Раскол по линии государство-церковь не актуален для современного Азербайджана. Лишь незначительная часть азербайджанского мусульманского духовенства ориентируется на иранский вариант развития, означающий слияние государства и религии, превращение ислама в государственную идеологию. Мусульманские лидеры Азербайджана в своём большинстве поддерживают турецкую модель развития для азербайджанского государства, предусматривающую светский характер правящего режима и ограничение роли духовенства в политическом процессе. При этом политических партий на религиозном поприще в Азербайджане в новом веке не создаётся.

Третий классический раскол по С. Липсету и С. Роккану между городом и селом не имел реального политического оформления в Азербайджане. Принимая во внимание, что по статистике около 53% населения страны проживает в городах, а 47% в сёлах, столкновений и противоборств между данными группами замечено не было [4].

Только партия «Новый Азербайджан» несёт в себе частички данного размежевания, так как является «catch-all», то есть той, которая пытается привлечь на свою сторону максимально широкий электорат. Коммунистические и социалистические партии после распада СССР не имели поддержки со стороны избирателей, а также до сих пор прибывают в состоянии становления, так как под брендом «Коммунистическая партия» существует порядка 4 партий, не имеющих единого руководства.

До середины 1990-х годов экономика и социальная сфера республики находилась в упадке, поэтому раскол между собственниками предприятий и рабочими ярко проявлялся и также влиял на становление партийной системы. Социал-демократическая партия Азербайджана, партия «Гражданской солидарности», партия «Великое созидание», «Ени Азербайджан» и т.д. во время своего становления опирались на данный конфликт, привлекая на свою сторону рабочих. Партиями от собственников были «Ана Ветен» и Азербайджанская партия эволюции.

К 2020 году размежевание между собственниками и рабочими не прослеживается в общественно-политической жизни Азербайджана так, как уровень безработицы официально колеблется на уровне 5%, а около 80% всех предприятий в стране находится в частных руках, где зарплата выше по сравнению с государственным сектором [5]. Однако в стране реально существует другая проблема в виде обнищания населения. Официальная статистика приводит цифры в 5% населения за чертой бедности, а вот эксперты говорят уже о 20% [6, с. 192].

Сложившаяся ситуация, а также многие другие экономические, социальные и политические конфликты породили раскол - который смог перейти в политическую сферу и наравне с

противостоянием в Нагорном Карабахе сформировать всю сущность партийной системы — авторитаризм общественной сферы — демократизм и обновление.

Данное размежевание сопровождает Азербайджан на протяжении всего периода после распада СССР. Партия «Новый Азербайджан» находится у власти с 1995 года, когда были проведены первые выборы в Милли Меджлис. Доминирующее положение партии в азербайджанском политическом пространстве, кроме очевидного — партия является массовой опорой президентской вертикали, объясняется и тем, что согласно мировым критериям партийной зрелости азербайджанская партия власти давно прошла тест на институционализацию, каковым можно считать успешное участие в четырёх предыдущих циклах парламентских выборов подряд. На выборах 2000, 2005, 2010 и 2015 годов «Новый Азербайджан» (ПНА) получала подавляющее большинство голосов.

Массовость ПНА также нужно признать значительным фактором, влияющим на все политическое пространство страны. Сегодня в партии 742 тыс. членов (рост на 220 тыс. с 2010 года) [7]. Иными словами, практически 13,5% от численности избирателей 2010 года вовлечено в политику посредством членства в партии власти (по данным ЦИК страны, в Азербайджане 5 миллионов 93 тысячи 289 избирателей. 51,7% из них — женщины, а 48,3% — мужчины) [7].

Нельзя говорить о полном доминировании или тотальном монополизме ПНА, блокирующем политическое участие альтернативных партийных структур или независимых политиков. В начале 2000-х годов оппозиция пыталась перенести центр тяжести в борьбе за власть с парламентских методов на уличные, надеясь на развитие событий по сценарию «цветных революций» в Грузии, на Украине и в Киргизии. Однако достигшее апогея давление оппозиции на власти в период парламентских выборов в ноябре 2005 года оказалось безрезультатным и впоследствии значительно ослабло. Получив контроль над парламентом, режим демонстрирует тенденцию к консолидации, а оппозиция, напротив, к дезинтеграции.

Режимные изменения в Азербайджане не следует считать исключительно декоративными. Начиная с 1999 годов, властям пришлось сделать некоторые уступки оппозиции касательно принятия более демократического избирательного законодательства, деятельности общественно-политических объединений и так далее. Вместе с тем вплоть до 2005 года уступки оппозиции со стороны президента сопровождались репрессивными мерами по отношению к некоторым политическим оппонентам. В последние годы президентства Гейдара Алиева были проведены судебные процессы над функционерами НФА, Азербайджанской национальной независимой партии, Демократической партии Азербайджана.

Для трансляции всех размежеваний в политические партии необходимо было пройти пороги: порог легитимации — средний (не признание властью уличных протестов, митингов и демонстраций, направленных против власти, противодействие оппозиции со стороны государства и ЦИК); порог включения — средний (провозглашён принцип плюрализма и равенства всех партий, но на практике у «партии власти» имеется чётко выраженный административный ресурс, которым она пользуется на различного уровня выборах); порог представительства — средний (полностью мажоритарная система, большинство кандидатов от оппозиции идут беспартийными, хотя в стране зарегистрировано около 40 партий); порог мажоритарного управления — высокий (только одна партия обладает ресурсами для изменения системы, но это партия власти, которая уже на протяжении 5 созывов удерживает большинство в Национальном Собрании).

Таким образом, партийная система Азербайджана в контексте теории социальных расколов Липсета и Роккана является закрытой структурой. В стране нет ограничения граждан в избирательных правах, кроме возраста и дееспособности. При создании и регистрации политических партий нельзя противоречить Конституции. Однако есть чётко выстроенная вертикаль власти, в которую невозможно пробиться новым элементам. А аффилиация правящей партии с президентом говорит о том, что партийная система уже долгое время пребывает в состоянии стагнации. Размежевания по-прежнему влияют на партийную систему, но не получают обратной связи в виде каких-либо решений. Ведущими расколами остаются конфликты между центром и периферией, а также между сторонниками больших демократических изменений и теми, кто старается максимально «закрыть» государственную

власть. Оппозиция при противодействии государства, а также при собственной неорганизованности не позволяет партийной системе стать более открытой и конкурентноспособной.

В скором времени возможен выход новых расколов в поле политической борьбы, например бедные-богатые, что либо сделает систему более закрытой, либо поможет оппозиции занять сильные позиции по отношению к правящей партии.

Список литературы:

1. Липсет, С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания (перевод) / С. Липсет, С. Роккан // Политическая наука. - 2004. - №4. - С. 204-234.
2. Мелешкина, Е.Ю. Концепция социально-политических размежеваний: проблема универсальности // Политическая наука. - 2004. - №4. - С. 11-29.
3. Торкунов, А.В. Политические системы современных государств: в 4 т. Т. 2: Азия. Энциклопедический справочник / под ред. А.В. Торкунова — М.: «Аспект Пресс», 2012. - 599 с.
4. Демографическая ситуация в Азербайджане [Электронный ресурс] // Государственный комитет по статистике Республики Азербайджан: официальный сайт. URL: <https://www.stat.gov.az/news/index.php?id=4131>
5. Рустамов, Р. Макроэкономические показатели Азербайджана [Электронный ресурс] / Р. Рустамов // АМИ Trend.- 2019 — URL: <https://www.trend.az/business/economy/3041055.html#>
6. Кулиев, В.М. Социальное развитие, повышение благосостояния и уровня жизни населения в Азербайджане // Экономика и предпринимательство. - 2018. - №10. - С. 191-195.
7. Численность партии [Электронный ресурс] // Политическая партия «Ени Азербайджан»: официальный сайт. URL: <http://www.yap.org.az/az/>